

Райко Кузманович

**Трактаты
о конституционно-
правовом положении
Республики Сербской**

Монография

Москва
 Юрайт
издательство

2013

УДК 34
ББК 67.4
К89

Автор:

Райко Кузманович — академик, профессор, 2007—2010 годы — президент Республики Сербской. Является членом Академии наук и художеств Республики Сербской и еще шести престижных академий: Всемирной академии наук и художеств, Европейской академии наук и художеств, Испанской Королевской академии экономики и финансов, Российской академии естественных наук, Балканской академии наук и культуры и Академии наук высшей школы Украины. Написал и опубликовал 28 книг и около 200 научных и профессиональных работ.

Рецензенты:

Трунов Игорь Леонидович — академик;

Станко (Видак) Беатович — академик;

Требков Алексей Адамович — председатель Международного союза юристов.

Кузманович, Р.

К89 Трактаты о конституционно-правовом положении Республики Сербской : монография / Р. Кузманович. — М. : Издательство Юрайт, 2013. — 463 с.

ISBN 978-5-9916-2449-7

Книга выдающегося государственного деятеля, академика Райко Кузмановича посвящена вопросам общего конституционного права, где особое внимание уделено национальным особенностям конституционно-правовых проблем, касающихся территории Боснии и Герцеговины и Республики Сербской. Являясь крупным специалистом по конституционному праву европейского масштаба, автор выявил проблемы общественных изменений в свете конституционных и правовых форм. Они отражают требования отдельных государственно-правовых порядков ответить на вызовы международных интеграций и процессов глобализации. Анализ конституционной системы Республики Сербской и Боснии и Герцеговины заканчивается рядом ценных предложений, являющихся мощнейшим оружием, против которого не могут устоять ни даже самые плохие правители и неудачные проекты, ни шаткие конституционные формы. Автор умело и ясно представляет предпосылки развития общества, определяя его многовековую судьбу.

УДК 34
ББК 67.4

Содержание

Предисловие	6
1. Декомпозиция Югославии и создание новых государств	13
2. Учреждение и развитие Республики Сербской.....	23
3. Политическая и правовая основа возникновения Республики Сербской	37
4. Процесс конституирования Боснии и Герцеговины и Республики Сербской.....	51
5. Развитие государственности и конституционности Боснии и Герцеговины и Республики Сербской.....	65
6. Конституционность и государственность Боснии и Герцеговины в свете глобализации и транзиции.....	83
7. Конституционные и законные кодификации в период современных общественных изменений	97
8. Защита и осуществление прав и свобод человека и обзор приговора Европейского суда по правам человека по вопросу прав национальных меньшинств.....	113
9. Конституционно-правовая реформа в Республике Сербской.....	125
10. Современные конституционные изменения как способ кодификации и конституализации власти и общества.....	137
11. Движущие силы Европейского общества будущего — это наука, образование, экономика и право	149
12. Государственно-правовые реформы и соглашение о стабилизации и ассоциации	163
13. Важность права и явления, нарушающие правовую систему	177
14. Роль права в процессе глобальной интеграции	191

15. Европейский путь Боснии и Герцеговины и Республики Сербской в рамках реализации соглашения о стабилизации и ассоциации	201
16. Референдум как форма непосредственной демократии	213
17. Разделение полномочий между автономиями и учреждениями БиГ в контексте конституционных реформ... ..	233
18. Отражение глобализации и переходного периода в Боснии и Герцеговине.....	249
19. Реальная или кажущаяся необходимость конституционных и государственных изменений в Боснии и Герцеговине.....	261
20. Прямые и окольные пути строительства правовой системы	277
21. Миссия науки и научных учреждений на службе всеобщего возрождения в Республике Сербской	289
22. Институт роспуска парламента в функции осуществления конституционности со ссылкой на применение в Сербии.....	301
23. Глобализация, экономика и право как ценности XXI века	319
24. Республика Сербская остается в рамках Дейтонского мирного соглашения в полном объеме	333
25. Босния и Герцеговина является асимметричной Федерацией.....	347
26. Республика Сербская получила европейский адрес.....	357
27. Мы намерены решительно отстаивать Дейтонское соглашение	363
28. Время опеки и попечительства прошло.....	375
29. Православие — источник духовности и самобытности ...	385
30. Мы будем бороться за главенство закона	391
31. Мы отбрасываем любое навязывание	401
32. Мы едины в нашем стремлении сохранить Республику Сербскую.....	411
33. Мы не позволим провести унитаризацию Боснии и Герцеговины	419

34. Совершеннолетие Республики является гарантией стабильности и постоянности.....	433
35. Республика Сербская показала политическую зрелость	441
36. Мирная и стабильная Республика Сербская.....	453
Об авторе.....	462

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящих трактатах — *Трактаты о конституционно-правовом положении Республики Сербской* — автор, академик Райко Кузманович успешно продолжает развитие научной мысли в конституционно-правовой области. Эти *Трактаты* вместе с предыдущими книгами автора — *Эссе о конститутивности и государственности* и *Новые эссе о конститутивности и государственности* — представляют своеобразную трилогию о конституции, конститутивности и государственности. Творческий опус автора посвящен вопросам общего конституционного права, где особое внимание уделено национальным особенностям конституционно-правовых проблем, касающихся территории Боснии и Герцеговины и Республики Сербской.

Глобальное теоретическое направление в размышлениях автора по указанной проблеме — это существование конституционного государства. Теоретические основы государства постоянно обсуждаются, пересматриваются и дополняются учеными, направляющими всю свою умственную деятельность на развитие идей конституции, гарантирующей свободу; конститутивности, которая должна строго применяться; и определение места конституционного государства в системе современных демократических государств. Выдающийся государственный деятель академик Кузманович одним росчерком пера объединяет все конституционно-правовые вопросы в единое целое. Основой конститутивности конституционного государства является конституция, существование которой обосновано, если она находит свое применение. В этом хорошо продуманном важном треугольнике, как бы представляющим фундамент пирамидального здания, объединяются в единое целое множество разрозненных частей.

Представляя широкой общественности постулаты конституции, конститутивности и конституционного государства, академик Кузманович шлет нам ясные и недвусмысленные оповещения. В качестве вестника, опираясь на правовые аргументы, академик Кузманович убедительно предупреждает общественность, что единственный способ выжить — это создать организованное государство и выполнить задания упомянутого выше конституционного треугольника. Труды ака-

демика Кузмановича отличаются изобилием формул, помогающих осознать значение *правды*: мир, порядок и гармония в отношении между государствами; достоинство и взаимное уважение государств, народа и людей; солидарность, рассудительность и сотрудничество государств, народов и людей.

В его произведениях с темой: конституция, государство и политика — в качестве иллюстрации приводятся материалы, связанные с балканской мультикультуральностью. Будучи недовольным ролью архивиста, он предлагает не одно дельное решение злободневных проблем. Его анализы конституционной системы Республики Сербской и Боснии и Герцеговины в конечном итоге заканчиваются рядом ценных предложений, идей, являющихся мощнейшим оружием, против которого не могут устоять ни даже самые плохие правители и неудачные проекты, ни шаткие конституционные формы.

Принципиально и объективно, обдуманно и умело раздаются впечатляющие слова академика Кузмановича, несущие убедительную информацию об общих и универсальных конституционных принципах, «освещающих» конкретные человеческие творения, размежевывающие пространство и время. Такому же «освещению» подвергается и Босния и Герцеговина со своим суверенитетом, как и Республика Сербская, основанная на внутренней и международной легитимности и легальности. В свое время это заметил Карл Билт, бывший Высокий представитель в Боснии и Герцеговине, отметивший, что Босния и Герцеговина — самое странное государство в мире — атипичное по способу создания, а еще в большей мере — по способу функционирования.

В условиях совсем необычных для конституционной практики выделяются только самые мудрые государственные деятели и ученые. Академик Кузманович, крупный специалист по конституционному праву европейского масштаба, не мог не реагировать, когда существование сербского народа было под вопросом. Он свой жизненный и профессиональный путь посвятил борьбе сербского народа за право иметь свою собственную конституцию и государственно-созидательный идентитет. Объединяя конституционно теоретическое знание с практической работой, академик Кузманович стал известным миссионером конституционных идей. Он не только учитель права, правды, истины и благородства, но и посол конституционной культуры мира, выступающий против конфликтов и недоразумений. Таким образом, он действовал и в качестве

университетского профессора, и декана, и ректора, и президента Республики Сербской, а в настоящее время — как крупный ученый, возглавляющий Академию наук и искусств Республики Сербской.

Не желая отказываться от идей и прекращать свою деятельность, автор *Трактатов о конституционно-правовом положении Республики Сербской* неоднократно поражал нас оригинальностью мыслей, жизненными позициями и своеобразием стиля.

Принимая во внимание 36 трактатов, написанных на более 400 страницах, читатели имеют возможность глубже проникнуть в проблемы следующих тематических областей: конституция, право и наука. Обращаясь к первым двум, автор старается осветить вопросы конституционного устройства Республики Сербской и Боснии и Герцеговины и consistency их правовых систем. Занимаясь этими проблемами, он пытался найти возможные положительные окончательные решения в регулировании сложных отношений Республики Сербской — Боснии и Герцеговины — Европы и всего мира.

Обсуждая эти вопросы, он выявил проблемы общественных изменений в свете конституционных и правовых форм. Они отражают требования отдельных государственно-правовых порядков ответить на вызовы международных интеграций и процессов глобализации.

Как истинный специалист по конституционному праву, автор умело и ясно представляет предпосылки развития общества, определяя его многовековую судьбу.

Взявшись за роль внимательного и серьезного исследователя и летописца событий на территории бывшей Югославии, академик Кузманович в первом трактате объясняет причины и способы разрушения Югославии. Как специалист по конституционному праву, он представляет причины распада бывшей «маленькой Европы»; а среди факторов разрушения государства выделяет те, которые находятся в ее конститутивности, внутри государственного устройства и также влияние международных факторов. Эти факторы, суммированные вместе, представляют своеобразную картину развала Югославии, результаты которой — государственные новшества на карте Балканов: создание нового общего государства (третья Югославия) и учреждение совсем новых государств. В описании этих сложных причин и последствий действующих факторов, совсем понятно, что основное внимание в трактатах

Кузмановича уделено Боснии и Герцеговине, которой принадлежит немалая роль в разрушении СФРЮ.

Смешанные структуры многонациональных государств очень часто являются причиной их нестабильности, ибо, если нет связи между народами, то не будет и крепкого государства. Стремление конститутивных государств по собственному желанию выйти из сообщества, оказалось не для всех одинаково невозможным. На примерах СФРЮ и БиГ выявлено правило неравноправного отношения к государствам, в то время, когда должно было быть иначе. Такое право, на основании которого БиГ отделилась от югославского государства, сейчас подвергается сомнению, как и сам энтитет. Поэтому у сербского народа сформировалось сознание о необходимости собственной автономии, и в этом смысле достигнуты значительные организационные, функциональные успехи.

Уже в первом конституционном трактате, размышляя, академик Кузманович демонстрирует нам конституционное положение Республики Сербской в Боснии и Герцеговине. Говоря о началах, причинах и развитии учредительных процессов на югославской территории, автор освещает не прошедшие, а актуальные события. В этом предисловии я хочу особое внимание уделить первому трактату, ибо в нем представлено начало «развязывания узла» учредительно-политических процессов, происходящих под эгидой права с постепенной элиминацией югославских контуров и установлением более мелких учредительных единиц. В конституционно-правовых рамках Босния и Герцеговина и Республика Сербская возникли из исчезавшей югославской композиции.

Все новое, что появилось в результате перестройки, должно иметь необходимые соответствующие изменения. Обсуждая общие вопросы развития Республики Сербской в трактатах, автор дает оптимальный и серьезный анализ многочисленных фактов, непрерывно вытекающих из появляющегося учредительного порядка, в котором академик Кузманович выступает не только как свидетель, но и как активный участник, исследователь и ученый, предупреждающий и предостерегающий от возможных ошибок. Ориентируясь на самые серьезные проблемы государства, в котором он живет и работает, настаивает на том, что наука должна заниматься проблемами Боснии и Герцеговины, которую он называет «вулканическим центром происходящих изменений». В этом контексте положение Республики Сербской — как постоянной конституци-

онной категории — ясное, ибо она создана волей народа, внутренним и международным правом.

Отыскав причины распада Югославской Федерации, автор аргументированно объясняет произошедшие изменения, подразделяя их на внешние («политика и доктрина нового мирового порядка, упадок социалистической доктрины») и внутренние («неподготовленная, разъединенная, с национальными междоусобицами, политически несозревшая и экономически отсталая Босния и Герцеговина»). Таким образом, вызванные, подстегнутые и мотивированные комплексы реформ наткнулись на многочисленные препятствия. Но когда речь идет о правовой системе Республики Сербской, академик Кузманович обращает особое внимание на смешанность наследственных правовых систем, на недостаточную и неотвечественную государственную и парламентскую практики, сильное влияние и смешивание англо-саксонского права и «законодательства» ОХРа, точнее Высокого представителя. Изложением созревшего и объективного научного анализа, сделан только первый шаг в направлении разработки упомянутых проблем.

Определив установление консистентной и когерентной правовой системы в Республике Сербской, необходимо учитывать несколько фаз ее развития. Начальную фазу характеризует заимствование права из бывшей СФРЮ и СРБиГ, вторую — заимствование права СРЮ и Республики Сербии, а в третьей, современной фазе, мы узнаем нашу систему с незначительным присутствием элементов предыдущих указанных учредительных порядков.

Представленные трактаты показывают нам, что конкретный учредительный порядок РС и БиГ является побудительным фактором, который не позволяет автору спокойно смотреть на происходящее, а заставляет его анализировать, обобщать и делать выводы. Но Кузмановича не удовлетворяет вдохновенный анализ действительности, описанный в первой части его научных трудов, он пытается достичь более высокие горизонты, формулируя общие теоретические проблемы и предлагая возможные решения.

Значительны также трактаты, в которых особое внимание уделяется проблемам общественных реформ и современным конституционным изменениям, ибо в них проявляется кодификация и учредительность власти и общества. Реальное состо-

яние в этих областях академик Кузманович показывает, пользуясь методом тонкого умственного анализа.

Кроме общего взгляда на происходящие изменения, являющихся не только решающими, но и причинами развития общества, автор показывает себя как ценный знаток суверенности, этого глобального теоретического понятия, проникающего в сущность государства, и открывает замок на воротах его власти. Понимание сути государства неизбежно направляет нас на его содержание, плавно путешествующего через века — от своего абсолютного до относительного содержания и значения.

Любознательность, энтузиазм и оригинальность мыслей академика Кузмановича достигают кульминации в известном трактате *О движущих силах европейского сообщества будущего*. Можно сказать, что это действительно трактат над трактатами, ибо в нем высказываются идеи, как создать лучшее будущее, как стабилизировать цивилизацию, чтобы она была полна достоинства и гуманности.

Отмечая глобальные происшествия настоящего времени, автор умело подчеркивает, что каждое поколение и историческая эпоха имеют свое представление будущего.

Принадлежащий поколению, пережившему XX век и смело вошедшему в XXI, автор берет на себя ответственность думать и говорить о том, что есть и о том, что должно быть. Он настаивает на трех концепциях нового мирового порядка, называя их атлантическим, евразийским и европейским вариантами. Атлантический вариант — это грубая и недемократическая глобализация, для осуществления своих целей пользующаяся военной силой и капиталом. Евразийский вариант автор называет специфическим и беспокойным, а европейский вариант — гуманным, отказывающимся от насилия и грубой политики, отстаивающим равенство и свободу. Но на этом светлом полотне европейской глобализации выделяется темное пятно — БиГ с господствующим протекторатом. Эта европейская модель, подчеркивает академик Кузманович, может послужить общей рамкой для осуществления принципов современного гражданского общества, но с определенными коррективами. Чтобы достичь уровня, на котором общество приблизилось бы к идеалу правды и благосостояния, необходимо активизировать движущие силы, а это прежде всего: культура и традиция, политическая воля государственных факторов и созревшее сознание людей, хорошо организованная эконо-

мика и политика, господство права и соответствующая правовая система. Фундаментом этих движущих сил являются наука, право и экономика. Наука должна развиваться в соответствии с человеческими потребностями, а ее злоупотребление должно быть запрещено; экономика должна быть хорошо организованной и гармоничной, а право должно развиваться и созреть под европейским покровительством.

***

Названия книг обычно непосредственно указывают на их содержание, но иногда есть и что-то другое, как, кстати, произошло и с данной, предлагаемой вниманию читателей, книгой. Введя понятие «трактат» в название своих трудов, Кузманович предупреждает, что на фоне идей и мыслей, рекомендуемых им, находится сам он, автор, оставивший след на каждой странице. Он — ученый, занимающийся исследованием данной темы, результаты которой представлены в форме трактатов.

Вместе с тем мы видим и символику мечтателя в названии этой книги. Речь идет о том, другом значении трактата, о написанном духовном договоре, который на глазах у всех, академик Кузманович заключил с наукой, с конституцией и со своим народом. В нем содержатся благородные интеллектуальные усилия и десятилетний труд для достижения заданной цели.

Профессор, доктор Срджан Джорджевич

Декомпозиция Югославии и создание новых государств

Последнее десятилетие XX века представляет период мучительных, неясных, спорных и деструктивных событий, общественных потребностей и процессов на Балканах, а особенно в социалистической Югославии. Социалистическая модель оказалась слишком слабой для того, чтобы сопротивляться бескомпромиссным и неудержимым действиям механизмов и рычагов нового мирового порядка, и прежде всего это затронуло Югославию. Стратегия империалистической Европы и США, опиравшаяся на националистические и сепаратистские идеи новых политических сил всех шести конституирующих народов, была относительно легко осуществлена в Югославии. Югославия, являвшаяся до того времени мощной (третьей) военной силой в Европе, должна была распасться и как государство, и как общественный порядок и система (падение социалистической системы и устройства и распад государства).

1. Основные причины распада СФРЮ

Социалистическая Федеративная Республика Югославия в период с 1990 по 1992 год распалась на несколько маленьких

государств. Новые государства были созданы либо в рамках административных границ бывших республик, членов югославской федерации, либо формировались по этническим или историческим критериям. Это второй по счету распад югославского государства в XX веке (первый распад произошел в 1941 году). Само понятие «распад» мы используем в более широком смысле, ибо первая Югославия распалась в результате оккупации территории, а вторая Югославия распалась в результате отделения и диссолюции. В обоих случаях причины распада похожи или почти одинаковы, и мы можем распределить их на три группы: 1) причины, заключающиеся в конститутивных элементах государства, 2) причины внутри государственного устройства, 3) причины международного характера.

1) Причины, заключающиеся в конститутивных элементах государства, существовали всегда, в основном в скрытой форме. Основные конститутивные элементы, население, территория и организация власти не были четко сформулированы и привержены общему — ни первому, ни второму государству Югославия.

Самым важным *constituens* государства является народ и свободное выражение его воли. Каждое создаваемое государство должно являться выражением воли одного или нескольких народов, особенно если речь идет о составном государстве. Ни первая, ни вторая Югославия не были созданы благодаря искренней воле всех конституирующих народов. А именно, одни народы вошли в такое государство вопреки своей воле и в результате сиюминутных интересов, а другие с искренним желанием, чтобы такое государство существовало.

Первая Югославия, Королевство сербов, хорватов и словенцев (СХС), была создана в 1918 году как «конгломерат различных народов, религий, культур, менталитетов, а в некоторой мере и языков и многого другого, что в условиях исторических трудностей и общей балканской отсталости не указывало на жизнеспособность и процветание нового государства» (М. Йовичич: Региональное государство, Белград, 1996, стр. 50). Государство Королевство СХС для некоторых народов было вынужденной и временной моделью, устройством, которое было не намного лучше предыдущего. Политические и народные представители словенцев и хорватов были против тогдашней концепции государственного устройства и во время принятия первой Конституции Королевства СХС и в течение всего периода существования Королевства Югославии.

Это подтвердилось уже в 1939 году, когда была уничтожена единая концепция Королевства Югославия и создана национальная хорватская бановина. Однако Королевство Сербия и Королевство Черногория стремились к единому государству, и пожертвовали своей государственностью для того, чтобы создать новое единое государство и чтобы все остальные народы, жившие под австро-венгерской и турецкой властью, получили свое государство. Это было заблуждение о единстве трех народов — сербов, хорватов и словенцев «как одного народа с тремя названиями» с общими государственно-формирующими интересами. Такое государство, основанное на неверном представлении о единстве и общих государственных интересах, распалось в 1941 году.

Во второй раз в ходе революции (1941—1945 гг.) было вновь создано государство Югославия на прежней территории, незначительно расширенной в Истрии и Словенском Приморье, как федеральная республика, претендующая удовлетворить интересы всех конституирующих народов (сербов, хорватов, словенцев, македонцев, черногорцев, а позже и мусульман). Но, как оказалось, что и в таком федеральном и демократическом югославском государстве носители власти и политики в некоторых республиках были недовольны. Желание создать отдельные государства оказалось сильнее разумного и подходящего для всех сосуществования в рамках единого государства. И действительно, не все искренне приняли государство Югославию ни в качестве унитарного королевства, ни в качестве федеральной республики.

2) Внутренние причины государственного и конституционного устройства были многочисленными. Процесс дезинтеграции Югославии как государства начался очень рано и длился на протяжении двух десятилетий до момента ее окончательного распада. Первые признаки деструкции Югославии появились во время политических волнений 1966 и 1967 годов, а затем во время изменения Конституции СФРЮ 1967 и 1968 годов, как и проявлением национализма 1966 и 1971 годов. Все эти явления и процессы можно рассматривать как правовые, экономические и политические.

А) Причины распада СФРЮ правового характера, выражены прежде всего в ее тогдашнем устройстве на основании Конституции 1974 года. В Конституции утверждена одна специфическая модель государственного устройства, которая по форме являлась федеральной, а по содержанию конфеде-

ративной. Союзная Конституция ограничила право (и функции) федерации и перенесла все существенные учредительные вопросы (полномочия) на республики и области — конституирующие элементы федерации. Республики были конституирующими государственными образованиями, а союзное государство только формальными и добровольными государственными рамками. В конституции ясно определено, что народы и народности осуществляют свои суверенные права в республиках и областях, а в рамках Югославии как общего государства, только то, что, согласно Конституции перенесено на него. Решения в Югославской Федерации принимались исключительно при наличии консенсуса, путем полного соглашения всех республик. Республики и автономные области могли устанавливать и осуществлять международные связи и сотрудничество. В федеральном государстве не было независимого главы государства. Вместо него республики и автономные области, а не федеральное собрание или непосредственно народ, выбрали коллективный президиум. Таким образом, союзное государство было слишком слабым и несамостоятельным, чтобы суверенно выполнять государственные функции.

В таких условиях законодательные полномочия заметно уменьшались, и Союзная скупщина как высший орган власти все больше становилась похожа на дебатный клуб. Одновременно она превращалась в своеобразный орган самоуправления федерации, потому что свою волю выражала путем принятия рекомендаций, предупреждений, деклараций, уставов, инструкций, кратких сообщений и пр. Все реже она принимала законы, а если и принимала, то республики в соответствии со своими законами могли эти правовые вопросы урегулировать иначе. Конституционный суд Югославии мог только предупреждать законодателя (республиканскую скупщину) о возможных несоответствиях союзных и республиканских законов для того, чтобы согласовать закон (статья 383 Конституции), но он не был обязан делать это. Полностью была уничтожена единая правовая система Югославии и сформировано шесть отдельных.

Б) Экономические факторы значительно повлияли на дестабилизацию, и даже распад Югославии. Республики и автономные области имели все важные и хозяйственные, и плановые функции, таким образом, союзное государство не могло влиять на хозяйственные процессы, а особенно на хозяйственную структуру. В стране возник параллелизм хозяйственных

процессов, развивалась нелояльная конкуренция, создавались республиканские рынки, была установлена неоднородная таможенная, налоговая и фискальная система, а экономическая политика была основана на самостоятельных экономических системах. При этом в СФРЮ была принята и осуществлена утопическая модель совместного труда, который, в сущности, не объединял производство и экономику в одно целое, а разъединял их. И самоуправление в экономике замедляло ход производства, увеличило расходы и влияло на возникновение особого бюрократического слоя. Югославская экономическая территория существовала только формально, а на самом деле царило республиканское самовластие. Все это стало причиной не только экономического ослабления федерации, но и всех ее иных функций.

В) Политические факторы сыграли деструктивную роль и проявились в форме национализма, злоупотребления многопартийной системой и способом и степенью децентрализации, внеконституционной самостоятельности республик и автономных областей. Многонациональное югославское государство было подвержено бурному развитию национализма. Националистические силы крепили в рядах того или иного народа, происходило отождествление национального и националистического, нации и нацизма, любви к своему народу и ненависти к другому и пр. Национализм опосредованно ощущался в конституционно-правовой, экономической, культурной, информационной и в других сферах, явно выражаясь в форме сепаратизма и закрытости в республиканские рамки. Культурное наследие (письменность, язык, литература, история и пр.) одного югославского народа другим народом провозглашалось чуждым.

В Югославии до 1990 года существовала однопартийная система, а после 1990 года была введена многопартийная система. Таким образом, начался процесс осуществления политической демократии, и на политической сцене появилось несколько политических партий и движений. Но одновременно стали возникать политические партии, действующие деструктивно. Из более чем 200 политических партий, учрежденных в Югославии на протяжении 1990 годов, десятков самых сильных из них имели (в явной или скрытой форме) сепаратистские, националистические или унитаристические программы, антиюгославские в своей основе. Именно эти партии победили на выборах 1990 года и после этого всеми силами

стали разрушать СФРЮ и создавать сепаратистские государства.

3) Причины международного происхождения в определенный момент стали особенно сильными. Начиная с середины XX века в мире стала создаваться стратегия формирования нового мирового порядка, на пути которого некоторые государства должны были стать сильнее, а некоторые нужно было дестабилизировать. Государства, которые надо было дестабилизировать, ослабить — это, прежде всего, СССР, СФРЮ и некоторые государства Восточной Европы и Азии. План заключался в том, чтобы разделить Югославию на несколько мелких государств, большинство из которых должны были встать на службу нового мирового порядка. То, что Европейское сообщество (позднее Европейский Союз) подстрекало Югославию к распаду, видно из того, как оно пристрастно действовало в пользу сепаратистских республик, вопреки международному праву, которое придерживается сохранения суверенитета и интегритета каждого государства, в том числе и Югославии. Так, например, Арбитражная комиссия Европейского Союза, так называемая комиссия Бадинтера, в конце 1991 года призвала все югославские республики высказаться о том, хотят ли они быть признаны в качестве независимых, ибо по мнению этой комиссии Югославия распадается.

2. Процесс распада Социалистической Федеративной Республики Югославии

Процесс распада второй Югославии ускорен в 1991 году, и союзные органы пытались воспрепятствовать конституционному и государственному распаду. В связи с этим были проведены многочисленные совещания президентов республик (председателя президиума), но без результатов. Президиум Югославии в функции коллективного главы государства безуспешно пытался вернуть конституционность и остановить сецессию и распад Югославии. Попытки оказались безуспешными и неэффективными, ибо большинство членов правительства выживанию Югославии предпочли создание отдельных государств. Большинство республик не хотело сотрудничать и стало отзываться своих представителей из союзных органов.

Учитывая, что представители республик и союзные органы не могли договориться о реорганизации и выживании государства, пригласили Европейское сообщество в качестве арбитра, и оно согласилось «оказать добрые услуги». Но международ-

ное сообщество не действовало в соответствии с международным правом о сохранении суверенитета и целостности каждого государства, в том числе и Югославии, и не имела одинаковое отношение ко всем, а поддерживала сецессию, и таким образом помогла распаду Югославии.

Процесс конфедерализации и распад СФРЮ начался еще после принятия Конституции 1974 года, а практически начат в Республике Словения в 1989 году после принятия поправок к Конституции Словении (поправки 10, 11, 47 и 48), а затем в 1990 году после принятия новых поправок. В начале июля 1990 года Скупщина Словении приняла Декларацию о суверенитете государства Словения. Эти документы в то время противоречили Конституции СФРЮ, ибо Конституция СФРЮ (статья 5) устанавливает, что территория СФРЮ является единой и «границы СФРЮ не могут меняться без согласия всех республик и областей». Союзные органы, прежде всего Скупщина СФРЮ, Конституционный суд Югославии и Президиум СФРЮ не могли предотвратить этот процесс, и конституционный кризис достиг пика своего развития. Словения на основании принципа самоопределения и отделения систематически укрепляла свою государственность и создавала правовой порядок нового государства. В конце декабря 1990 года был проведен плебисцит, и на основании его результатов Скупщина Словении в июне 1991 года приняла решение о самостоятельности и независимости Республики Словении. Из осторожности она ввела мораторий на Декларацию о независимости сроком на три месяца, т.е. до 8 октября 1991 года. По истечении этого срока Словения стала самостоятельным и независимым государством.

Похожий процесс получения независимости (сецессии) проходил и в Хорватии. Вначале, в июне 1990 года, были приняты поправки к Конституции Республики Хорватии, а 22 декабря 1990 года Сабор (парламент) принял Конституцию Республики Хорватии. В соответствии с данной Конституцией Хорватия была провозглашена суверенным и независимым государством. Во время принятия Конституции Хорватии не было известно как пройдет процесс получения независимости в Словении (и других республиках) и как будут реагировать органы союзного государства, которые должны были охранять целостность и единство СФРЮ, поэтому в конституции Хорватии было утверждено (статья 140), что Хорватия остается в составе СФРЮ до тех пор, пока Сабор не примет другое

решение. Но Сабор Хорватии после референдума в мае принял Декларацию о суверенитете и самостоятельности Республики Хорватии. Процесс получения независимости прошел одновременно с Республикой Словенией, и Сабор утвердил трехмесячный мораторий на конституционные акты о самостоятельности и независимости до 8 октября 1991 года. По истечении этого срока Хорватия стала независимой и самостоятельной.

Республика Сербия также начала процесс урегулирования своего государственного статуса, но ее способ установления государственности отличался от Словении и Хорватии. Пока Словения и Хорватия проводили сецессию, т.е. полное отделение от СФРЮ, Сербия хотела остаться в СФРЮ. А именно, в соответствии с Конституцией, которую приняла Скупщина 28 сентября 1990 года, Сербия стала суверенным и независимым государством на всей своей территории, но оставила за собой свой статус в СФРЮ и в этом отношении предусмотрены права и обязательства, которые Сербия получила на основании Конституции и которые она осуществляла в федерации. В Конституции Республики Сербии были установлены только механизмы защиты ее интересов в СФРЮ, если бы их нарушали другие республики или СФРЮ.

Республика Черногория, сначала в Скупщине, а затем и на референдуме, выразила свое желание остаться в составе СФРЮ или СРЮ, и в 1992 году приняла свою Конституцию. Позже она отделилась как самостоятельное государство.

Македония в январе 1991 года приняла Декларацию о своей независимости и суверенитете. Таким образом, она определилась за «независимость и территориальный интегритет македонского государства, как и право македонского народа на самоопределение, включая и право на отделение». После проведенного референдума в сентябре 1991 года, в конце ноября в 1991 года была принята Конституция Республики Македонии.

Босния и Герцеговина в соответствии с конституционными поправками, принятыми в июле 1990 года, формально стала суверенным государством равноправных народов Боснии и Герцеговины: мусульман, сербов и хорватов в составе СФРЮ. В октябре 1991 года неполноценная Скупщина СРБиГ — без сербских депутатов и части хорватских депутатов приняла два документа: Меморандум (письмо о намерениях) и Платформу о положении БиГ, в которых ясно подчеркивается, что Босния и Герцеговина не желает оставаться в составе югославского

государства (так как в его составе нет и Хорватии), и хочет отделиться как самостоятельное и независимое государство. Таким образом, Босния и Герцеговина способствовала процессу распада СФРЮ, но она не могла сформироваться как самостоятельное и независимое государство, как это сделали остальные республики — бывшие члены Югославской Федерации, а процесс ее формирования продолжен до декабря 1995 года.

3. Создание новых государств

На территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии создано несколько независимых и суверенных государств. Все новые государства можно разделить на три группы: 1) государства, созданные в результате сецессии, 2) государства, которые сформировали новое совместное государство и 3) новые государства.

1) Государства, созданные в результате сецессии, — это Словения, Хорватия и Македония. Их создание было тогда антиконституционным актом, ибо нарушена Конституция СФРЮ. Несмотря на то что конституционная концепция федерального государства была одной из причин распада Югославии, Конституция СФРЮ не устанавливала и гарантировала ни одному народу и республике возможность на отделение (ампутацию). С формально-правовой точки зрения было невозможно обосновать право на отделение в соответствии с общими принципами Конституции, а особенно, что возможность самоопределения упомянута в контексте создания общего государства, а не его разрушения. В Конституции ясно определено: «Границу Социалистической Федеративной Республики Югославии нельзя менять без согласования всех республик и автономных областей» (статья 5, пункт 3 Конституции). Ни международные акты (Устав Организации Объединенных Наций, Парижская хартия, Хельсинский акт СБСЕ и пр.) не допускали изменения государственных границ и насильственную сецессию. И все же Словения и Хорватия стали суверенными и самостоятельными государствами 8 октября 1991 года, а Македония — в ноябре 1991 года.

2) Государства, создавшие новое совместное государство, — это Республика Сербия и Республика Черногория. Сначала Республика Сербия и Черногория стали суверенными и самостоятельными государствами, а затем добровольно объединились и образовали общее государство Союзную Республику Югославию. Сербия и Черногория всеми допустимыми пра-

вовыми и политическими средствами старались предотвратить распад Югославии (СФРЮ) и в своих конституциях установили взаимную связь в Социалистической Федеративной Республике Югославии. Но это оказалось невозможным, и, руководствуясь желанием народа остаться в общем государстве с названием Югославия, Республики Сербия и Черногория сначала на референдуме, а затем в Конституции от 27 апреля 1992 года сформировали Союзную Республику Югославию («третью» Югославию).

3) Новое государство на территории бывшей СФРЮ — Босния и Герцеговина с двумя государствообразующими субъектами — энтитетами — Республика Сербская и Федерация Боснии и Герцеговины. Новое государственное образование Босния и Герцеговина создано в соответствии с международным договором. В соответствии с Общим рамочным соглашением о мире в Боснии и Герцеговине от 1995 года (Дополнительное соглашение IV), прежняя СРБиГ и Республика Босния и Герцеговина перестали существовать. Бывшая Социалистическая Республика Босния и Герцеговина осенью 1991 года, а Республика БиГ в марте 1992 года попытались сформировать единое (унитарное) государство в соответствии с теми же принципами, что и Словения, Хорватия и Македония. Однако это было невозможно, так как для такой Боснии и Герцеговины нужна была воля всех трех конституирующих народов.

Только после формирования Республики Сербской и Федерации БиГ в соответствии с Дейтонским соглашением было сформировано составное государство Босния и Герцеговина.

Журнал «Сербская правовая мысль»,
№ 1—4/2001, Бая-Лука